

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись восьмого заседания глав правительств

24 июля 1945 г., 17 час. 12 мин.

{164}

Трумэн. Сегодня о заседании министров иностранных дел докладывает г-н Бирнс.

Бирнс. На заседании трех министров было установлено, что комиссия, которая занимается экономическими вопросами и вопросами репараций, пока не подготовила свой доклад. Советская делегация предложила, чтобы этой комиссии был передан также вопрос о репарациях с [Италии](#) и [Австрии](#). Она передала два кратких документа относительно репараций с этих двух стран.

Было решено отложить до завтра рассмотрение вопроса об экономических принципах в отношении Германии и репарациях с Германии, а также вопроса о репарациях с Италии и Австрии. Министрам иностранных дел было сообщено, что комиссия по экономическим вопросам соберется сегодня вечером, чтобы закончить свою работу.

20 июля делегацией США был передан документ относительно снабжения Европы нефтью. Было решено передать этот вопрос также в комиссию по экономическим вопросам; однако ввиду того, что комиссия не занималась этим вопросом, министры согласились отложить обсуждение этого вопроса.

Следующий вопрос, который обсуждали министры, был вопрос о выполнении Ялтинской декларации об освобожденной Европе и государствах-сателлитах. Было признано, что комиссия, которая занимается этим вопросом, свою работу еще не закончила, и обсуждение этого вопроса также было отложено.

{165}

Далее был обсужден вопрос о допущении в Организацию Объединенных Наций Италии и других стран. Делегация США предложила, ввиду того что комиссия, которая занималась этим вопросом, не достигла соглашения, рассмотреть этот вопрос на заседании министров иностранных дел на основании [того документа, над которым работала комиссия](#).

Советская делегация заявила, что она не может участвовать в этой дискуссии, так как этот документ не содержит упоминания о допущении в Организацию Объединенных Наций Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Английская делегация предложила опустить последнюю фразу в первом абзаце этого документа. Делегация США согласилась с этим. Английская делегация предложила [новую редакцию второго абзаца](#) этого документа, которая учитывала бы интересы других союзных стран, имеющих отношение к мирному договору с Италией. Американская делегация согласилась включить английское предложение в исправленный документ по вопросу о допущении в Организацию Объединенных Наций.

Делегация США предложила включить в документ дополнительный пункт, чтобы пойти навстречу пожеланию советской делегации. Этот пункт гласит: «Три правительства также надеются, что Совет министров иностранных дел приступит, без ненужной задержки, к подготовке мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Они также желают, по заключении мирных договоров с ответственными демократическими правительствами этих стран, поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций».

Советская делегация настаивала на том, чтобы Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия в вопросе о вступлении в Организацию Объединенных Наций не были поставлены в худшие условия, чем Италия. Американская делегация выразила

надежду, что предложенный ею дополнительный пункт удовлетворит советскую делегацию.

Поскольку министры не достигли полного соглашения по этому вопросу, было решено передать его на решение глав правительств. Вопрос этот включен в сегодняшнюю повестку дня заседания глав трех правительств.

Британская делегация представила новый документ по вопросу о румынском нефтяном оборудовании. Советская делегация попросила время для изучения этого документа, и обсуждение поэтому было отложено.

{166}

Согласились рекомендовать главам правительств следующие вопросы для обсуждения на сегодняшнем заседании:

1. Допущение в Организацию Объединенных Наций. Документ, представленный министрам иностранных дел сегодня утром, может служить основой для дискуссии глав трех правительств.

2. О Черноморских проливах и свободной и неограниченной навигации по международным внутренним водным путям. Дискуссия на вчерашнем заседании глав правительств была отложена, чтобы дать возможность изучить предложения президента.

Министры согласились также рекомендовать главам трех правительств включить в повестку дня их завтрашнего утреннего заседания следующие вопросы:

1. О германском военно-морском и торговом флоте.
2. О репарациях с Германии.

Далее американская делегация сообщила, что в Потсдам прибыла делегация представителей Временного польского правительства во главе с президентом Берутом в связи с приглашением президента США, которое было направлено 22 июля в соответствии с решением глав трех правительств. На заседании министров иностранных дел польская делегация высказала свое мнение относительно западной границы Польши, которое кратко сводится к следующему.

Польская делегация считает, что западная граница Польши должна идти от Балтийского моря через Свиномюнде, включая Штеттин в состав Польши, дальше по р.Одер до р.Западная Нейсе и по р.Западная Нейсе до границы Чехословакии.

Территория Польши в ее новом виде даст ей возможность отказаться от эмиграции польского населения в другие страны, при этом можно будет полностью использовать труд тех поляков, которые раньше были вынуждены уезжать в другие страны.

С точки зрения безопасности большое значение имеет то, что предлагаемая польской делегацией граница является самой короткой возможной границей между Польшей и Германией и ее будет легче защищать.

Немцы пытались уничтожить польское население и разрушить польскую культуру. С исторической точки зрения было бы справедливо создать мощное польское государство, которое было бы в состоянии защищаться от любой германской агрессии.

Эти районы являлись одной из самых мощных баз германской военной промышленности и одной из баз германского {167} империализма. Предложенное решение лишило бы Германию плацдарма на востоке и базы для производства вооружения.

Польша стала бы государством, в котором не было бы национальных меньшинств.

До войны в Польше был избыток сельского населения, которое невозможно было использовать для работы в промышленности, так как промышленность не была достаточно развита. Приобретение этих территорий позволит Польше использовать

сельских жителей для работы в городах, и те, кто эмигрировал из Польши, смогут вернуться на родину и получить там работу.

Польские представители указали далее, что бассейн р.Одер должен быть передан целиком Польше, так как сама река Одер недостаточно полноводна и имеет источники пополнения водных ресурсов в районе р.Западная Нейсе.

Польская делегация заявила в заключение, что, по ее мнению, нужно скорее принять решение и добиться соглашения по этому вопросу, чтобы польское правительство получило возможность скорее переселить поляков из-за границы, для того чтобы они могли принять участие в восстановлении Польши.

Трумэн. Первым вопросом порядка дня является вопрос о допущении в Организацию Объединенных Наций Италии и других государств-сателлитов, включая Финляндию.

Бирнс. По этому вопросу существует согласие между британской и американской делегациями.

Иден. С вашим первоначальным документом мы полностью согласны, но что касается второй редакции, то тут у нас имеются некоторые сомнения. Новая редакция создает впечатление, что мы как будто требуем, чтобы итальянское правительство было реконструировано прежде, чем мы приступим к заключению мирного договора с Италией.

Бирнс. В надежде найти компромиссное решение по этому вопросу, а также идя навстречу пожеланию советской делегации в том, чтобы другие сателлиты не были поставлены в худшие условия по сравнению с Италией в вопросе о допущении в Организацию Объединенных Наций, я предложил эту новую редакцию. Но я хочу обратить внимание английской делегации на то, что новая редакция не вызывает никаких сомнений в отношении нынешнего итальянского правительства.

Эта редакция лишь предусматривает заключение мирных договоров с ответственными демократическими правительствами. Это - дело будущего. Один тот факт, что правительство США {168} установило дипломатические отношения с нынешним итальянским правительством, достаточно ясно показывает наше отношение к этому правительству.

Иден. Мы чувствуем, что мы почти согласились с вашей точкой зрения, вопрос только в редакции.

Сталин. Если речь идет о том, чтобы государствам-сателлитам дать облегчение, то надо сказать об этом в настоящем решении. Создается облегченное положение для Италии, против чего трудно возражать. Но вместе с тем это облегченное положение для Италии не сопровождается одновременным облегчением положения для других стран - бывших сообщников Германии.

Впечатление получается такое, что здесь создается искусственное деление: с одной стороны - Италия, положение которой облегчается, а с другой - Румыния, Болгария, Венгрия и Финляндия, положение которых не предполагается облегчить. Будет опасность дискредитации этого нашего решения: в чем, собственно, у Италии имеется больше заслуг по сравнению с другими странами? Единственная ее "заслуга" заключается в том, что Италия первая капитулировала. Во всем остальном Италия поступала хуже и нанесла больший вред, чем любое другое государство-сателлит.

Несомненно, что любое из четырех государств - Румыния, Болгария, Венгрия, Финляндия - нанесло союзникам гораздо меньше вреда, чем Италия. Что касается правительства в Италии, то разве оно более демократично, чем правительства в Румынии, Болгарии или Венгрии? Конечно нет. Разве в Италии более ответственное правительство, чем в Румынии или Болгарии? Демократических выборов не было ни в Италии, ни в других государствах. Они в этом отношении равны. Поэтому я не понимаю, откуда появилось такое благоволение к Италии и такое отрицательное отношение ко всем другим государствам - бывшим сообщникам Германии.

Облегчение для Италии было начато с того, что с ней восстановили дипломатические отношения. Теперь предлагается второй шаг - включение Италии в Организацию Объединенных Наций. Хорошо, давайте сделаем этот второй шаг в отношении Италии, но и в отношении других упомянутых стран я предлагаю в таком случае предпринять первый шаг, который был сделан в отношении Италии несколько месяцев тому назад, то есть восстановить дипломатические отношения с ними. Это будет справедливо, и градация будет соблюдена: на первом месте Италия, на втором - все остальные.

В противном случае получается так, что в отношении Италии сделан первый шаг, предлагается сделать второй шаг, и все из-за того, что итальянское правительство капитулировало {169} первым, хотя Италия нанесла союзникам вреда гораздо больше, чем все другие государства - сообщники Германии. В этом заключается предложение советской делегации.

Черчилль. Мы в общих чертах соглашаемся с точкой зрения США по этому вопросу.

Трумэн. Я хочу сказать, что разница наших взглядов на правительство Италии, с одной стороны, и на правительства Румынии, Болгарии и Венгрии - с другой, объясняется тем, что наши представители не имели возможности получить нужной информации в отношении этих последних стран. Такого положения не было в Италии, где всем нашим правительствам - США, Великобритании и Советского Союза - была предоставлена возможность получать свободную информацию.

Этого мы не можем сказать в отношении Румынии, Болгарии и Венгрии, где мы не имели возможности получать свободную информацию. Кроме того, характер нынешних правительств в этих странах не дает нам возможности установить с ними немедленно дипломатические отношения. Но в представленном на рассмотрение документе мы попытались удовлетворить пожелание советской делегации и не поставить других сателлитов в худшее положение, чем Италию.

Сталин. Но с Италией вы имеете дипломатические отношения, а с этими странами не имеете.

Трумэн. Но и другие сателлиты могут получить наше признание, если их правительства будут удовлетворять нашим требованиям.

Сталин. Каким требованиям?

Трумэн. Относительно свободы передвижения и свободы информации.

Сталин. Ни одно из этих правительств не мешает и не может мешать свободному передвижению и свободной информации для представителей союзной печати. Тут какое-то недоразумение. По окончании войны положение здесь улучшилось. Для советских представителей также были введены ограничения в Италии.

Трумэн. Мы хотим, чтобы эти правительства были реорганизованы, и, когда они станут более ответственными и демократическими, мы предоставим им свое признание.

Сталин. Уверяю вас, что правительство Болгарии более демократично, чем правительство Италии.

Трумэн. Чтобы пойти навстречу советским пожеланиям, мы предложили в отношении Румынии, Болгарии и Венгрии такую же формулировку, как и в отношении Италии.

Сталин. Но это предложение не включает восстановления дипломатических отношений.

{170}

Трумэн. Я уже несколько раз говорил, что мы не можем восстановить дипломатических отношений с этими правительствами до тех пор, пока они не будут организованы так, как мы считаем нужным.

Бирнс. Единственное, что мы предложили для облегчения положения Италии, - это поддержать ее заявление о вступлении в члены Организации Объединенных Наций. Я хотел бы обратить ваше внимание на тот пункт нашего предложения, который в той же редакции говорит о других сателлитах. Таким образом, облегчение положения Италии будет сопровождаться облегчением положения других сателлитов. Мы здесь стремились пойти навстречу пожеланиям советской делегации.

Сталин. Я предлагаю слово "ответственное", употребляемое в отношении итальянского правительства, во всех местах, где оно приведено, вычеркнуть. Это слово умаляет положение итальянского правительства.

Трумэн. Мы не можем поддержать заявление о вступлении в члены Организации Объединенных Наций правительств, если они не являются ответственными и демократическими.

Сталин. В Аргентине правительство менее демократическое, чем в Италии, однако Аргентина является членом Организации Объединенных Наций. Если правительство, то демократическое правительство, а если добавить "ответственное", то выходит, что это какое-то другое правительство. И, кроме того, надо добавить насчет восстановления дипломатических отношений.

Я предлагаю в пункт, в котором речь идет о Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, добавить фразу о том, что в ближайшее время каждое из наших трех правительств рассмотрит вопрос о восстановлении дипломатических отношений с этими странами. Это не значит, что они сделают это одновременно и восстановят дипломатические отношения в одно и то же время, но это значит, что каждое из трех правительств рассмотрит вопрос о восстановлении дипломатических отношений. Одно раньше, другое позже. Я приведу один пример: в настоящее время имеются дипломатические представители в Италии от США и Советского Союза, но нет дипломатических представителей ни от Великобритании, ни от Франции, послов от этих правительств там нет.

Черчилль. Мы считаем, что наш представитель в Италии полностью аккредитован. Вследствие того что формально мы все еще находимся в состоянии войны с Италией, положение этого представителя не может быть полностью приравнено к положению посла, по британской конституции мы при этих условиях не можем иметь нормальных дипломатических отношений. Но мы его называем послом.

{171}

Сталин. Но не таким, какие имеются от Советского Союза и США.

Черчилль. Не совсем. На 90 процентов.

Сталин. Не совсем, это верно.

Черчилль. Но причина этого - формальная и техническая.

Сталин. Вот такого же посла следовало бы направить в Румынию, такого не совсем посла. (Общий смех.)

Черчилль. Мы пока не сделали этого.

Трумэн. Мы хотим приложить все усилия, чтобы достичь такого положения, когда мы сможем восстановить дипломатические отношения с этими правительствами. Я уже объяснял, в чем заключаются затруднения в решении этого вопроса.

Сталин. Затруднения были раньше, теперь их нет. Нам очень трудно присоединиться к этой резолюции в настоящем ее виде. Мы не хотим к ней присоединяться.

Черчилль. Мы не хотим употреблять слова, которые могли бы бросить тень на любого из нас. Я хочу лишь просить за Италию, и не только потому, что она была первой, которая вышла из войны. Много времени прошло с тех пор, как она вышла из войны, если не ошибаюсь, прошло уже два года. Но прошел весьма короткий срок с

тех пор, как другие страны прекратили войну, - четыре-пять месяцев; несколько раньше прекратила войну Румыния.

Сталин. Румыния, потом Финляндия. А с Италией были восстановлены дипломатические отношения через 7-8 месяцев после ее капитуляции.

Черчилль. Положение Италии следующее. Два года тому назад она вышла из войны и с тех пор борется на нашей стороне, насколько она может. Кроме того, нужно помнить, что мы находились в Италии и знаем все относительно политических условий там. Этого нельзя сказать о Болгарии, Румынии и других странах. Кроме того, Италия не была однородной страной: северная часть Италии была под игом врага и освобождена всего два месяца тому назад. Мы боролись там вместе с Италией, которая оказывала нам большую поддержку.

Но всегда было признано, что Италия не может иметь полностью демократического правительства, пока северная ее часть не будет освобождена. А между тем мы признали итальянское правительство, мы с ним работали. Я имел договоренность с Советским правительством относительно поддержки правительства генерала Бадольо. И я тогда не согласился с нашими американскими друзьями, я хотел поддержать это правительство, пока север не будет освобожден, чтобы потом можно было образовать правительство Италии на более широкой основе. Но ход событий повлек за собой другие действия.

{172}

Мы установили дружественные отношения с Италией. Там нет политической цензуры. Итальянская печать часто нападала на меня всего несколько месяцев спустя после безоговорочной капитуляции Италии. Наблюдается значительный рост свободы в Италии. Теперь, когда север освобожден, итальянцы собираются провести демократические выборы. Поэтому я не вижу оснований, почему мы не можем уже теперь обсудить вопрос о мирном договоре с Италией.

Я должен сказать, что относительно Румынии и тем более относительно Болгарии мы ничего не знаем. Наша миссия в Бухаресте была поставлена в условия изоляции, напоминающей интернирование.

Сталин. Разве можно такие вещи говорить, не проверив?

Черчилль. Это мы знаем от нашего собственного представителя там. Я уверен, что генералиссимус был бы удивлен, узнав о ряде фактов, которые имели место в отношении нашей миссии в Бухаресте.

Сталин. Сказки!

Черчилль. Конечно, вы можете называть наше заявление сказками, но я имею полное доверие к нашему политическому представителю и к маршалу авиации Стивенсону. Я его лично знаю в течение многих лет. Условия для работы нашей миссии были трудными. Большие задержки происходили с самолетами для нашей миссии. От наших советских друзей поступали жалобы относительно численности нашей миссии, которая не была такой уж большой. Контрольная комиссия, которая должна была состоять из трех членов, почти всегда собиралась в составе двух членов. Советский главнокомандующий, являющийся председателем Контрольной комиссии, иногда встречался с американским представителем, иногда с английским, но редко с обоими вместе. Что же касается Италии, то там побывали многие советские представители.

Сталин. Ничего подобного, никаких прав у нас в Италии нет.

Черчилль. Но во всяком случае положение там такое, что вы можете совершенно свободно приезжать в Италию. Поэтому я не считаю, что можно сравнивать положение в Италии с положением в Румынии, Болгарии и других странах.

Трумэн. Мы должны сказать, что наши миссии в этих странах также встретились с большими затруднениями при выполнении своей работы. Но мы не хотели бы здесь об этом говорить.

Бирнс. В надежде достигнуть соглашения я предлагаю заменить слова "ответственное правительство" словами "признанное правительство".

Сталин. Это более приемлемо. Но, по-моему, следовало бы {173} также принять решение о том, что три правительства согласны рассмотреть вопрос об установлении дипломатических отношений с этими четырьмя странами. Я предлагаю в конце пункта, предложенного г-ном Бирнсом насчет четырех стран, добавить следующее: «Три правительства, каждое в отдельности, согласны рассмотреть в ближайшее время вопрос об установлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией».

Черчилль. А это не вступает в противоречие с тем, о чем мы сейчас говорили?

Сталин. Это не противоречит, потому что, если мы решаем подготовить вопрос о мирных договорах с Румынией, Болгарией и другими странами, а мы эти страны даже не признали, то ясно, что вопрос о признании каждое правительство ставит самостоятельно.

Трумэн. Я не имею никаких возражений.

Сталин. Тогда и мы не возражаем.

Черчилль. Противоречие, по-моему, имеется. Я понял здесь президента так, что он не хочет сейчас признавать правительства Румынии, Болгарии и других стран-сателлитов.

Трумэн. Здесь говорится о том, что мы обязуемся лишь рассмотреть этот вопрос.

Черчилль. Это вводит общественное мнение в заблуждение.

Сталин. Почему?

Черчилль. Потому что из смысла заявления следует, что мы скоро признаем эти правительства; между тем я знаю, что это не отражает позиции ни правительства Соединенных Штатов, ни правительства Соединенного Королевства.

Сталин. Я согласен с президентом и хочу возразить г-ну Черчиллю. Уже всеми нами принято, что мы даем задание Совету министров иностранных дел подготовить мирные договоры с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Все мы считаем, что мирный договор может быть заключен только с признанным правительством. Стало быть, мы должны сказать как-то об этом признании, и тогда никакого противоречия не получится. Если же мы не скажем, что три правительства намерены в ближайшее время поставить вопрос о признании, то тогда надо вычеркнуть и пункт о подготовке мирных договоров с этими странами.

Черчилль. Я хотел бы спросить президента, предполагает ли он, что осенью этого года представители теперешних правительств Румынии, Болгарии и других явятся в Совет министров иностранных дел и мы будем обсуждать там с ними мирные договоры?

Трумэн. Единственным правительством, которое может {173} послать своих представителей в Совет министров иностранных дел, будет то правительство, которое будет нами признано.

Сталин. Правильно.

Черчилль. Нынешние правительства не будут признаны, и поэтому с ними нельзя будет подготовить мирных договоров.

Сталин. Откуда вы это взяли?

Черчилль. Это логически вытекает.

Сталин. Нет, не вытекает.

Черчилль. Может быть, я неправильно мыслю, но мне кажется, что вытекает.

Сталин. Эти правительства могут быть признаны, но могут быть и не признаны. Никому не известно, будут они признаны или не будут признаны. Вот так и надо понимать эту формулировку - "рассмотрят вопрос о признании". А мирный договор с ними будет тогда, когда они будут признаны.

Черчилль. Читающий этот пункт не поймет, что правительство США не хочет признавать нынешние правительства Румынии и Болгарии. Но если будут образованы другие правительства, которые мы сможем признать, тогда мы и приступим к подготовке мирных договоров с ними. Я прошу меня извинить, что я так настаиваю на этом пункте, но нужно помнить, что если этот документ будет опубликован, то придется его объяснять, особенно мне в парламенте. Мы говорим, что мы заключим мирные договоры с правительствами, которым мы предоставим признание, однако мы не намерены признавать эти правительства. Мне представляется это почти бессмысленным.

Трумэн. Я предлагаю вернуть этот вопрос министрам иностранных дел, чтобы они еще раз его рассмотрели.

Сталин. Г-н Черчилль не прав, тут вовсе не говорится о заключении мирных договоров, тут говорится о подготовке. Почему нельзя подготовить договор, если даже правительство и не признано?

Черчилль. Конечно, мы можем сами подготовить мирный договор. Я предлагаю, в таком случае, заменить предлог "с" предлогом "для", чтобы было сказано не "мирные договоры с Румынией, Болгарией" и т.д., а "мирные договоры для Румынии, Болгарии" и т.д.

Сталин. Я не возражаю, чтобы было "для".

Черчилль. Благодарю вас.

Сталин. Не стоит благодарности. (Общий смех.)

Черчилль. Было бы желательно, чтобы министры иностранных дел еще раз просмотрели этот документ.

Сталин. Пожалуйста, не возражаю.

Трумэн. Они должны принять во внимание то обсуждение, которое имело место сегодня.

{175}

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Следующий вопрос - это вопрос о Черноморских проливах и о свободной навигации по международным внутренним водным путям. Американская делегация внесла свои предложения по этому вопросу.

Сталин. Записка президента Трумэна не затрагивает вопроса о Турции и проливах. Она говорит только о свободной навигации. Мы хотели бы получить ответ насчет Черноморских проливов и баз в этих проливах. На эти вопросы записка президента не дает ответа.

Трумэн. Я хотел бы, чтобы эти два вопроса были рассмотрены вместе.

Сталин. Я боюсь, что в отношении проливов нам не удастся достичь соглашения, поскольку наши взгляды весьма расходятся. Может быть, отложим этот вопрос и пока займемся другим вопросом.

Черчилль. По-моему, было согласовано, что свободное плавание через Черноморские проливы должно быть утверждено и гарантировано тремя великими державами, а также другими державами и что Соединенные Штаты войдут в такого рода организацию. Мне это представляется важным фактом.

Трумэн. Премьер-министр хорошо повторил мою точку зрения по этому вопросу.

Сталин. Насчет свободы прохода через проливы - это правильное предложение, эта мысль просится в решение по данному вопросу.

Черчилль. Мы надеемся, что гарантия свободного прохода со стороны трех великих держав будет гораздо действеннее, чем фортификация проливов.

Молотов. А как регулируется проход через Суэцкий канал, применяется ли к нему тот же принцип?

Черчилль. Суэцкий канал открыт для всех и в мирное время, и во время войны.

Молотов. Он находится под таким же международным контролем, который предлагается для Черноморских проливов?

Черчилль. Этот вопрос пока не поднимался.

Молотов. Если это такое хорошее правило, почему же оно не применено к Суэцкому каналу?

Черчилль. Мы имеем с Египтом договор, который нас совершенно удовлетворяет. Он действует в течение 70 лет, и до сих пор жалоб не было.

Молотов. Жалоб было много. Об этом следует спросить Египет.

Черчилль. Египет подписал с нами договор.

{176}

Молотов. Вы же говорите, что международный контроль лучше. Мы тоже предполагаем заключить договор с Турцией.

Черчилль. Наше предложение преследует цель утвердить позицию России в том, чтобы она всегда могла иметь полную свободу прохода через проливы в том и другом направлении.

Мы готовы принять участие в гарантировании этого режима, а также повлиять на Турцию, чтобы она приняла такую гарантию. Можно ли ожидать, чтобы Турция стала возражать, когда три великие державы действуют согласованно и проявляют интерес к этому вопросу? Свобода прохода может быть обеспечена без затруднений и без задержек со стороны Турции. Я согласен отложить этот вопрос, но мне кажется, что наши русские друзья недооценивают того важного предложения, которое мы заслушали на сегодняшнем заседании.

Трумэн. Моя точка зрения заключается в том, что если свободный режим проливов будет гарантирован международным авторитетом, то никаких фортификаций в этих проливах не понадобится ни Турции, ни России.

Черчилль. Я полностью понимаю и согласен с генералиссимусом, что такая великая держава, как Советский Союз, не должна кланяться Турции всякий раз, когда ей нужно провести свои корабли через проливы только потому, что Турция заявляет, что она боится войны. Я разделяю ваше недовольство таким положением вещей.

Сталин. Пожалуй, есть вопросы более безотлагательные, чем вопрос о проливах, и этот вопрос можно было бы отложить.

Черчилль. Этот вопрос был поднят Великобританией как вытекающий из желания исправить Конвенцию в Монте. Я согласен отложить, если этого желает советская сторона.

Сталин. Лучше отложить этот вопрос. Нужно переговорить с Турцией.

Трумэн. Наше предложение о международном контроле означает, что проливы не будут находиться в чьих-либо одних руках. Мы будем стараться убедить турок в правильности нашей точки зрения по этому вопросу.

Сталин. Хорошо, давайте.

Трумэн. Я хочу сделать конференции одно предложение. Мне кажется, пора уже подумать относительно подготовки коммюнике о работе конференции. Я предлагаю поэтому назначить специальную комиссию, которой и будет поручено подготовить такое коммюнике.

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Надо согласовать вопрос о составе комиссии.

Сталин. Хорошо.

{177}

Трумэн. Мы поручим министрам иностранных дел представить кандидатов для этой комиссии.

Сталин. Хорошо. А завтра у нас в 11 часов заседание будет?

Трумэн. Будет.

Сталин. Г-н Черчилль выражал сомнение на этот счет.

Иден. Сегодня за завтраком мы высказали предположение, что, может быть, для завтрашнего заседания окажется недостаточно вопросов. Но так как сегодняшняя повестка дня не исчерпана, то необсужденные вопросы перейдут на завтрашнее заседание.

Трумэн. Как только мы убедимся, что у нас нет больше работы, мы поедем домой. (Смех.) Но пока работа у нас есть.

Черчилль. Г-н Эттли и я должны вернуться в Лондон на открытие парламента 8 августа. Во всяком случае, я не могу оставаться здесь дольше чем до 6 августа.

Сталин. Не исчерпан еще вопрос о западной границе Польши - последний вопрос сегодняшнего заседания.

Черчилль. И, кроме того, вопрос, поднятый советской стороной относительно лагеря в Италии. Я хотел бы дать объяснения по этому вопросу сейчас.

Сталин. Есть ли у нас время и желание обсудить сейчас вопрос о западной границе Польши?

Черчилль. Мы встречаемся с поляками и будем иметь беседу с г-ном Берутом завтра утром.

Сталин. Тогда отложим.

Черчилль. В нескольких словах, положение с этим лагерем следующее. Действительно, в этом лагере находятся 10 тысяч человек. Но нужно помнить, что мы только что взяли 1 миллион военнопленных. Этими 10 тысячами человек занимается сейчас советская миссия в Риме, и эта миссия имеет свободный доступ в лагерь. Сообщено, что лица, находящиеся в лагере, являются преимущественно украинцами, но не советскими гражданами. В этом лагере имеется также некоторое количество поляков, которые, насколько мы могли установить, жили в границах Польши 1939 года. 665 человек желают немедленно вернуться в Советский Союз, и принимаются меры для их отправки. Мы готовы также передать всех других желающих вернуться.

Эти 10 тысяч человек сдались нам почти как целая воинская единица, и мы сохранили ее в таком виде, под руководством ее собственных командиров, исключительно по административным соображениям. Мы были бы рады, если бы генерал Голиков направил свои жалобы фельдмаршалу Александру или в его ставку.

{178}

Александр. Я не много могу добавить к тому, что сказал здесь премьер-министр. Я хочу, чтобы всем присутствующим здесь было известно, что я всегда предоставлял русским представителям в Италии полную свободу передвижения, а также любую возможность видеть то, что они хотят. И я считаю, что так поступать целесообразно,

потому что в тех случаях, когда в наших руках оказывается большое количество русских солдат, советы ответственных русских представителей могут оказаться нам очень полезными. Я думаю, что, если генералиссимус согласен, я буду продолжать поступать в том же духе, как я это делал до сих пор.

Сталин. Мы обязаны в этих случаях по договору оказывать друг другу помощь и не мешать гражданам возвращаться на родину, а, наоборот, помогать им возвратиться домой.

Черчилль. Если ваш представитель пришлет генерала или сам приедет в ставку по этому вопросу, будет сделано все необходимое.

Сталин. Хорошо. Я считаю вопрос исчерпанным.

Я сегодня говорил с маршалом Коневым, находящимся в Вене. Он не прекращал выдачи пайков населению Вены, независимо от зон, и не прекратит до того момента, пока американцы и англичане не найдут возможности предпринять что-то другое.

Трумэн и Черчилль. Мы очень вам благодарны.

Черчилль. Стоял вопрос относительно распространения администрации Реннера на британскую и американскую зоны.

Сталин. Хорошо было бы распространить его компетенцию на все зоны.

Черчилль. Мы считаем, что это один из первых вопросов, который нам нужно изучить, как только мы войдем в Вену. В принципе мы согласны, что желательно работать с одной австрийской администрацией.

Сталин. Лучше, конечно.

Черчилль. Мы не хотим препятствовать местной администрации.

Сталин. Так будет лучше.

Трумэн. До завтра в 11 часов.

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.